

УДК 331.5

Наталья Павловна Крылова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
e-mail: ntlkrylova@rambler.ru

Евгений Николаевич Левашов, старший преподаватель кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
e-mail: levashov_evgenii@mail.ru

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

***Актуальность** исследуемой проблемы обусловлена ростом теневого рынка труда во многих регионах России, что оказывает значительное влияние на политическую, экономическую, социальную ситуацию в регионе. **Целью** статьи является рассмотреть неформальную занятость на региональном рынке труда, выявить основные тенденции, определить причины, способствующие развитию неформальной занятости в экономике региона. Основным **методом** к исследованию данной проблемы является анализ статистических данных по регионам России, позволяющий выявить взаимосвязь между уровнем неформальной занятости в регионе и показателями безработицы, валового регионального продукта, среднемесячной заработной платой, инвестициями в основной капитал и количеством малых предприятий. Авторами анализируется статистика неформальной занятости по Российской Федерации и в разрезе отдельных регионов, установлены зависимости между показателями, характеризующими уровень развития региона, и величиной неформальной занятости, проводится анализ неформальной занятости в Вологодской области в сравнении с показателями по стране и регионами Северо-Западного федерального округа. В ходе исследования было выявлено, что наблюдается прямая взаимосвязь между уровнем неформальной занятости и безработицы в регионе, а также с определенными оговорками и исключениями можно сделать вывод о тенденции обратной зависимости между уровнем неформальной занятости и величиной валового регионального продукта на душу населения, размером инвестиций в основной капитал на душу населения, количеством малых предприятий на 100 тыс. жителей, среднемесячной заработной платой. Касательно уровня неформальной занятости в Вологодской области можно отметить, что он немного ниже данного показателя в целом по стране, но превышает его по Северо-Западному федеральному округу.*

***Ключевые слова:** теневой рынок труда, неформальная занятость, валовый региональный продукт, уровень безработицы, среднемесячная заработная плата, инвестиции, малое предпринимательство, регион.*

В настоящее время во многих регионах России происходит рост теневого рынка труда. Это явление оказывает существенное влияние на политическую, экономическую, социальную ситуацию в регионе. Увеличивающийся объем теневого рынка труда в российской экономике делает актуальным изучение его функционирования.

Целью исследования является рассмотреть неформальную занятость на региональном рынке труда, выявить основные тенденции, определить причины, способствующие развитию неформальной занятости в экономике региона.

Данный вопрос является актуальным и в свете одобрения Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Стратегии экономической безопасности России до 2030 года, в которой отдельное внимание уделяется вопросам борьбы с теневой экономикой [3].

Прежде всего, обратимся к понятиям теневого рынка труда и неформальной занятости. Данные термины рассматриваются в современном ключе как синонимичные понятия, подразумевая, что граждане, имеющие трудовые отношения, не заявляют

официально о данном виде заработка, скрывая его от органов власти.

Маленкова Н.С. дает следующее определение теневого рынка труда – «вид неформальной занятости, не подпадающий под государственное регулирование и налогообложение доходов, и приносящий участникам определенные выгоды» [7, с. 127].

Лукиянцев М.А. выделяет следующие характеристики неформальной занятости: отсутствие социальной защищенности трудящихся, охраны труда, социальных гарантий в обмен на предоставление работникам более высокой заработной платы [6, с. 55]. Участник теневого рынка труда получает заработную плату, не уплачивая налоги со своих доходов, а именно налога на доходы физических лиц, а также страховых взносов во внебюджетные фонды, ответственность по уплате которых возлагается на работодателя, тем самым сокращая расходы на формирование фонда оплаты труда. В случае неформальной занятости потери для государства и внебюджетных фондов очевидны. Но неформальная занятость имеет для работника и негатив-

ные последствия: не формируется трудовой стаж и пенсионные накопления, возникают трудности с получением кредита в банке (так как официально человек считается безработным), проблемы с оплатой больничных листов, выплатой пособий по беременности и родам, получением налоговых вычетов и т. д. [7, с. 128].

Новикова И.В. приводит информацию, что «согласно методологии Росстата к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение рассматриваемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от статуса занятости. В качестве критерия определения единицы неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица» [8, с. 183].

Притворова Т.П., Пестунова Г.Б., Бектлеева Д.Е. отмечают, что «при неформальной занятости общим признаком является отсутствие контракта, данный вид занятости включает занятых в неформальном секторе экономики, занятых по найму у физических лиц, занятых в домашних хозяйствах, занятых в формальном секторе на основе устной договоренности» [10, с. 156].

Панов А.М. в качестве критерия распространенности неформальной занятости предлагает использовать долю неформально занятых в общем числе занятых в экономике (уровень неформальной занятости) [9, с. 209].

Лукиянцев М.А. выделяет следующие причины неформальной занятости населения:

- сокращение количества субъектов малого предпринимательства в регионе;
- низкий уровень заработной платы в формальном (официальном) секторе экономики;
- высокие налоги;
- неэффективная деятельность налоговой службы и правоохранительных органов в выявлении и пресечении неформальной занятости;
- невозможность найти работу через государственные службы занятости, что вынуждает людей трудоустраиваться на любую работу, в т. ч. неофициально [6, с. 56].

Перед тем как проанализировать основные тенденции неформальной занятости, характерные для регионов, представим статистику данного вопроса по Российской Федерации.

Как отмечают Афанасьева Г.Н. и Костин Р.С., «по данным Всемирного банка доля теневого сектора в Российской Федерации составляет 43 % от ВВП. По данным Росстата число занятых в неформальном секторе экономики РФ составляет 15,2 млн человек, что составляет около 20 % от общего числа занятых в экономике» [1, с. 11].

Новикова И.В. выделяет следующие тенденции в секторе неформальной занятости Российской Федерации:

1. Численность неформально занятых мужчин превышает численность женщин.

2. Доля занятых в неформальном секторе в сельской местности почти в два раза превышает данный показатель среди городского населения.

3. Наиболее распространена неформальная занятость в следующих сферах: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, сельское и лесное хозяйство, строительство, обрабатывающие производства, транспорт, связь. Наименьшая доля неформальной занятости в промышленности.

4. Наиболее вовлечены в неформальную занятость самые младшие и самые старшие возрастные группы (15–19 лет и 50–59 лет). Это является показателем несформированности трудовых отношений для данных возрастных групп.

5. Наибольшее число неформально занятых работников не имеют общего образования, данный показатель ниже среди лиц, имеющих среднее общее и основное общее образование, и совсем незначителен среди работников, имеющих высшее образование, около 10 % от общего числа занятых с высшим образованием работают в неформальном секторе. Такая закономерность обуславливается расширением возможностей трудоустройства при повышении уровня образования. Как правило, лица с высшим образованием предъявляют требование официального трудоустройства [8, с. 184].

Неформальная занятость ниже в промышленных регионах и в регионах с низкой долей сельскохозяйственной продукции: Челябинская, Кемеровская, Свердловская, Тюменская, Калужская, Липецкая области. Неформальный сектор наиболее распространен в регионах, где нет промышленного производства и высокий уровень государственных дотаций – в республиках Северного Кавказа [1, с. 12].

Ахмадеев Д.Р. выделяет пять групп регионов в зависимости от уровня неформальной занятости:

1. Регионы с максимальным уровнем неформальной занятости – от 40 % и выше (четыре региона Северо-Кавказского федерального округа);

2. Регионы с высоким уровнем неформальной занятости – от 30 % до 40 % (по одному региону в Центральном, Южном, Приволжском федеральных округах, два региона в Северо-Кавказском федеральном округе и три в Сибирском федеральном округе, всего восемь регионов);

3. Регионы со средним уровнем неформальной занятости – от 20 % до 30 % (семь регионов в Центральном федеральном округе, пять в Южном федеральном округе, одиннадцать в Приволжском федеральном округе, пять в Сибирском федеральном округе, два в Дальневосточном федеральном округе, по одному региону в Северо-Кавказском, Северо-Западном и Уральском федеральных округах, всего 33 региона);

4. Регионы с низким уровнем неформальной занятости – от 10 % до 20 % (по восемь регионов Северо-Западного и Центрального федеральных округов, по четыре региона Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, два региона Приволжского федерального округа и три региона Уральского федерального округа, всего 29 регионов);

5. Регионы с минимальным уровнем неформальной занятости – от 1 % до 10 % (по два региона Центрального, Северо-Западного и Уральского федеральных округов, три региона Дальневосточного федерального округа, всего 9 регионов) [2, с. 96].

Большинство регионов РФ попадает в группу с низким и средним уровнем неформальной занятости (62 субъекта), максимальный уровень неформальной

занятости характеризует только регионы Северо-Кавказского федерального округа.

Рассмотрим взаимосвязь показателей, характеризующих уровень развития региона, таких как уровень безработицы, величина валового регионального продукта на душу населения, величина инвестиций на душу населения, среднемесячная заработная плата, развитие малого предпринимательства и уровня неформальной занятости. Выберем по одному субъекту федерации из каждой группы регионов по уровню неформальной занятости и проанализируем данную взаимосвязь.

В таблице 1 представлена взаимосвязь между уровнем неформальной занятости и величиной безработицы.

Таблица 1. Взаимосвязь между уровнем неформальной занятости и величиной безработицы

Регион	Уровень неформальной занятости (%)	Уровень безработицы (%)
Магаданская область	8,2	4,4
Вологодская область	17,9	6,6
Курганская область	26,4	8,4
Республика Бурятия	35,9	9,6
Республика Дагестан	51	10,9
<i>Источник:</i> составлено авторами		

Из таблицы видно, что существует прямая взаимосвязь между уровнем безработицы и неформальной занятости. Для региона с низким уровнем неформальной занятости характерен и более низкий уровень безработицы. С увеличением неформальной

занятости повышается и уровень безработицы.

Рассмотрим зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной валового регионального продукта на душу населения (таблица 2).

Таблица 2. Зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной валового регионального продукта на душу населения

Регион	Уровень неформальной занятости (%)	Валовой региональный продукт на душу населения (руб.)
Магаданская область	8,2	846400
Вологодская область	17,9	394136
Курганская область	26,4	207554
Республика Бурятия	35,9	208240
Республика Дагестан	51	186370
<i>Источник:</i> составлено авторами		

В целом можно выявить тенденцию уменьшения величины валового регионального продукта на душу населения с ростом неформального сектора. Исключение составляют Курганская область и Республика Бурятия, при значительной разнице в уровне неформальной занятости (9,5%), размер валового регионального продукта на душу населения в Республики Бурятии даже немного больше. Валовой региональ-

ный продукт учитывает лишь официально зарегистрированные предприятия, производящие товары и услуги, производство в неформальном секторе не включается в валовый региональный продукт, чем и объясняется подобная взаимосвязь.

В таблице 3 представлена связь между величиной инвестиций в основной капитал на душу населения и уровнем неформальной занятости.

Таблица 3. Связь между величиной инвестиций в основной капитал на душу населения и уровнем неформальной занятости

Регион	Уровень неформальной занятости (%)	Величина инвестиций на душу населения (тыс. руб.)
Магаданская область	8,2	266,36
Вологодская область	17,9	101,85
Курганская область	26,4	33,46
Республика Бурятия	35,9	31,31
Республика Дагестан	51	68,98

Источник: составлено авторами

В целом наблюдается тенденция, что регионы с низким уровнем занятости в неформальном секторе имеют большую величину инвестиций в основной капитал на душу населения. С увеличением неформальной занятости величина инвестиций на душу населения снижается. Республика Дагестан выбивается из этой тенденции, несмотря на высокий уровень неформальной занятости, размер инвестиций на душу населения превышает данный показатель в Курганской области и Республики Бурятия.

Как правило, теневые доходы и капитал, чтобы избежать их выявления со стороны надзорных органов, стремятся к оттоку из данного региона в другие субъекты РФ, что существенно сокращает

возможности развития инвестиционного климата в регионе. Неформальный сектор не заинтересован в долгосрочном вложении финансовых ресурсов, инвестиционная активность экономических субъектов в регионах с высоким уровнем неформальной занятости обычно достаточно низкая. Субъекты неформального сектора не мотивированы инвестировать средства в ресурсо- и энергосберегающие технологии, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [5, с. 28-29].

Рассмотрим зависимость между уровнем развития малого предпринимательства и неформальной занятостью (таблица 4). Уровень развития малого предпринимательства оценим как количество малых предприятий на 100 тыс. жителей.

Таблица 4. Зависимость между уровнем развития малого предпринимательства и неформальной занятостью

Регион	Уровень неформальной занятости (%)	Количество малых предприятий на 100 тыс. жителей
Магаданская область	8,2	1986,3
Вологодская область	17,9	1959,46
Курганская область	26,4	983,6
Республика Бурятия	35,9	1239,84
Республика Дагестан	51	256,41

Источник: составлено авторами

Проанализировав представленную информацию, в целом можно сделать вывод о тенденции более высокого уровня развития малого предпринимательства, определяемого как количество малых предприятий на 100 тыс. жителей, в регионах с более низким уровнем неформальной занятости. Однако и из этой тенденции есть исключения, так Республика Бурятия превосходит Курганскую область по числу малых предприятий на 100 тыс. жителей, хотя уровень неформальной занятости в Бурятии выше. Уровень неформальной занятости в Вологодской области почти в два раза превышает данный показатель в Магаданской области, но по количеству малых предприятий на 100 тыс. жителей Мага-

данская область превосходит Вологодскую весьма незначительно.

Субъекты неформального сектора снижают свои расходы за счет экономии по затратам на оплату труда, налоговым и страховым отчислениям, вследствие чего они более прибыльны и рентабельны по сравнению с легальным бизнесом. Это приводит к тому, что официально зарегистрированные предприятия вытесняются с рынка «теневыми» конкурентами либо сами переходят в неформальный сектор [5, с. 29].

В таблице 5 представлена зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной среднемесячной заработной платы.

Таблица 5. Зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной среднемесячной заработной платы

Регион	Уровень неформальной занятости (%)	Среднемесячная заработная плата (руб.)
Магаданская область	8,2	69769
Вологодская область	17,9	29303
Курганская область	26,4	23335
Республика Бурятия	35,9	29969
Республика Дагестан	51	20629
<i>Источник:</i> составлено авторами		

Из представленных данных можно сделать вывод, что в целом в регионах с низким уровнем неформальной занятости отмечается более высокий показатель среднемесячной заработной платы. Исключение из этого правила составляет Республика Бурятия, среднемесячная заработная плата в этом регионе превышает данный показатель в Курганской и Вологодской областях. Одной из причин ухода в неформальный сектор является низкая заработная плата при официальном трудоустройстве. В случае высокой официальной заработной платы у работников не возникает желания переходить в теневой сектор, а низкая оплата труда способствует росту неформальной занятости.

Таким образом, из проведенного анализа можно утверждать о прямой взаимосвязи между уровнем неформальной занятости и безработицы в регионе, а также с определенными оговорками и исключениями о тенденции обратной зависимости между уровнем неформальной занятости и величиной валового регионального продукта на душу населения,

размером инвестиций в основной капитал на душу населения, количеством малых предприятий на 100 тыс. жителей, среднемесячной заработной платой.

Вологодская область не является исключением в плане распространения неформальной занятости населения. Уровень неформальной занятости в регионе оценивается в 17,9%. По результатам социологических опросов теневой заработок имеют граждане Вологодской области как в молодом возрасте (от 20 до 26 лет), так и более старшее поколение (от 43 до 50 лет) – это самая распространенная категория. В основном неформальная занятость в регионе охватывает такие сферы деятельности, как торговля, лесное хозяйство, строительство, транспорт. Как отмечается в Правительстве Вологодской области, по НДФЛ потери бюджета составляют до 6 миллиардов рублей в год [4].

Показатели неформальной занятости в регионах Северо-Западного федерального округа представлены в таблице 6.

Таблица 6. Показатели неформальной занятости в регионах Северо-Западного федерального округа

Регион	Численность неформально занятых (тыс. чел.)	% от числа занятых (уровень неформальной занятости)
Республика Карелия	51	15,4
Республика Коми	85,8	17,3
Архангельская область	126,4	19,8
Ненецкий автономный округ	2,9	13,7
Вологодская область	119,3	17,9
Калининградская область	79,5	16,5
Ленинградская область	134	14
Мурманская область	40,5	9,5
Новгородская область	65,9	21,1
Псковская область	53	15,5
г. Санкт-Петербург	77,7	2,8
Северо-Западный федеральный округ	832,9	12,5
Российская Федерация	15 200	20
<i>Источник:</i> [9, с. 211]		

Уровень неформальной занятости в Вологодской области немного ниже данного показателя в целом по стране, но превышает его по Северо-Западному федеральному округу. Только в Архангельской и Новгородской областях среди субъектов Северо-Западного федерального округа уровень неформальной занятости выше, чем в Вологодской области.

Таким образом, в Вологодской области скрыт

значительный внутренний резерв рабочей силы – сектор неформальной занятости. В связи с данной ситуацией Правительство Вологодской области реализует комплекс мероприятий, нацеленных на совершенствование налоговой и социальной политики, и мер, направленных на выведение бизнеса из «тени» в официальное правовое русло.

Литература

1. Афанасьева, Г.Н. Причины роста занятости в теневой экономике / Г.Н. Афанасьева, Р.С. Костин // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сборник статей XII всероссийской научно-практической конференции / Пензенский государственный аграрный университет. – Пенза, 2015. – С. 11-13.
2. Ахмадеев, Д.Р. Анализ факторов, влияющих на развитие неформальной занятости в субъекте федерации / Д.Р. Ахмадеев // Journal of economic regulation. – 2014. – № 4. – С. 92-104.
3. Вологодская область предложила регионам методику по расчету структуры теневой экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://volgdaregion.ru/news/2017/4/7/vologodskaya-oblast-predlozhila-regionam-metodiku-po-rasschetu-struktury-tenevoy-ekonomiki> – (дата обращения: 18.08.2018).
4. Каждый четвертый житель области работает в «тени» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.krassever.ru/article/kazhdyy-chetvertyi-zhitel-oblasti-rabotayet-v-teni> – (дата обращения: 18.08.2018).
5. Кожевников, А.В. Методика диагностики и мониторинга «теневых» сектора региональной экономики в системе государственного управления / А.В. Кожевников, С.А. Пономарева // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4 (78). – С. 27-36.
6. Лукьянцев, М.А. Определение теневого рынка труда в современной России / М.А. Лукьянцев // Научный журнал. – 2016. – № 1 (2). – С. 55-56.
7. Маленкова, М.С. Теневой рынок труда в России: причины его возникновения / М.С. Маленкова // World science: problems and innovations: сборник статей XII международной научно-практической конференции / Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). – Пенза, 2017. – С. 126-128.
8. Новикова, И.В. Неформальная занятость как составляющая экономики Дальневосточного федерального округа / И.В. Новикова // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 3 (28). – С. 183-186.
9. Панов, А.М. Неустойчивая занятость в Вологодской области: состояние и тенденции / А.М. Панов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4 (46). – С. 206-222.
10. Притворова, Т.П. Специфика неформальной занятости как одной из форм нестандартной занятости в условиях постиндустриальной экономики / Т.П. Притворова, Г.Б. Пестунова, Д.Е. Бектлеева // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2016. – № 2. – С. 154-161.

Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области, проект № 18-410-350001 «Совершенствование методологии исследования регионального рынка труда».